

1. ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ ДИСКУРС

УДК 821.111

ЖАНРОВЫЙ ГЕНЕЗИС И МОДИФИКАЦИИ РОМАНОВ ДЭНИЕЛА СИЛВЫ О ГАБРИЕЛЕ АЛЛОНЕ

Асанова Э. Р.

Институт иностранной филологии (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Россия
E-mail :elzara.ru.90@mail.ru

В статье осуществлено обзорное исследование авторских стратегий по формированию жанровых предпочтений в творческом наследии Д. Силвы – современного американского писателя, автора двух десятков бестселлеров – шпионских романов с героем Габриелем Аллоном. В родовом отношении произведения автора соответствуют эпическим критериям – взаимоосвещение изображающей и изображенной речи; фрагментарность; дистанцированность события рассказанного от события рассказывания. При этом на повествовательном уровне прослеживается «сценичность», что также характеризует эпические родовые отношения в их эволюции от канонических к неканоническим жанровым формам. Осмысление жанрового генезиса сочинений Д. Силвы приводит к выводу о синтезе эпических и романских истоков. Исходя из трехчастной структуры жанра, предложенной М. Бахтиным, произведения Д. Силвы презентуют романную «стилистическую трехмерность» с преобладанием «двуголосого слова»; эпического «готового» героя с мифической родословной (Габриель Аллон), призванного совершить «подвиг» – «реставрировать», восстановить границы, вернуть баланс в соотношение Порядка и Хаоса, остановить мировое зло в виде международного терроризма; формирование синтетической романно-эпической действительности, которую авторское сознание выстраивает по запросу читательского в соответствии с «отреставрированными» мифологическими представлениями, где граница между «абсолютным прошлым» и «незавершенным настоящим» нивелируется под угрозой реального зла. Для реализации так понятых жанровых стратегий авторским сознанием актуализированы потенции жанровых модификаций детектива, триллера, саспенса, шпионского и политического романов, что привело к созданию гибридной жанровой формы, тематически более близкой к шпионскому роману. Произведения Д. Силвы принадлежат к массовой литературе в том смысле, что ориентированы, действительно, на обширную читательскую аудиторию, способную осознать причины нестабильности глобализованного мира и осуществить попытку поиска выхода из неопределенности, чреватой серьезной опасностью исчезновения человеческой цивилизации. Синтез мифологических и исторических реалий через прием «многократного кодирования» как признак массовой литературы позволяет читателю в соответствии со своим интеллектуально-культурным уровнем осмыслить вызовы и перспективы современности, найти свою нишу в общемировом процессе.

Ключевые слова: Дэниел Силва, Габриель Аллон, родовая природа, жанровый генезис, жанровые модификации, эпопея, роман, шпионский роман, детектив, триллер, саспенс, политический роман, массовая литература.

Искусство в силу своей мифопоэтической природы является одним из древнейших видов человеческой деятельности. Именно эта природа обуславливает связь эмпирической действительности и виртуальной реальности, формирующейся в

пределах искусства как деятельности. Одним из наиболее разноплановых видов искусства предстает литература, которая имманентными ей средствами устанавливает собственные связи между двумя реальностями и на каждом витке развития культуры формирует новый вид эстетической действительности, эксплицированный через интерпретации канонической категории жанра – «образа мира» (М. Бахтин), «в слове явленного» (Б. Пастернак). Именно жанр предстает исходным принципом эстетического завершения, осуществляемого автором в его творческой деятельности.

Категория жанра, сформированная в Античности, в последующей культурологической эпохе модальности претерпевает множественные изменения, но «память жанра» (М. Бахтин) не утрачивается с течением времени. Наряду с каноническими, возникают неканонические жанры, которые, в свою очередь, наполняются новыми свойствами и образуют модификации жанровой формы. Такие трансформации характерны, практически, для каждого жанра в литературе XIX-XX веков, но особенно наглядны эти процессы в жанре романа. Что же касается литературы XXI века, то тут жанр романа подвергается еще более существенным изменениям. Его эволюция проявляется на всех уровнях эстетической действительности, презентованной как художественный дискурс, в который вовлечены в равной степени авторское и читательское сознания, встречающиеся в виртуальной фигуре героя.

Исследовательское внимание в данной работе будет сосредоточено на творчестве американского писателя Дэниела Силвы, автора серии произведений, объединенных фигурой главного героя – Габриеля Аллона. Основной целью статьи является осмысление жанровой природы и жанровых модификаций авторских сочинений.

Научный интерес обусловлен несколькими факторами, хотя они представляются достаточно амбивалентными. С одной стороны, литературная критика аттестовала произведения Д. Силвы как шпионские романы, что автоматически переводит их в разряд массовой литературы, которую, традиционно, серьезное литературоведением вниманием не балует. Но с другой – современная теория литературы все чаще

обращает внимание на подобные явления, поскольку реалии исторической действительности, вызывающие их к жизни, тем или иным образом существенно влияют на культуру, в целом, и на литературу, в частности.

Одним из адекватных подходов к изучению литературы массового характера представляется концепция Дж. Кавелти, предложенная им в статье «Изучение литературных формул», где под «формулами» ученый понимает «структуру повествовательных или драматургических конвенций» [3, с. 33]. В «популярных типах повествования» [3, с. 34], к которым ученый относит, в числе прочих, детектив и шпионский роман, по его мнению, обнаруживается синтез «специфических культурных штампов» [3, с. 34], и «более универсальных повествовательных форм или архетипов» [3, с. 34]. Формульную, или, в привычной номинации, массовую литературу, Дж. Кавелти считает «видом литературного творчества» [3, с. 38], что априори позволяет рассматривать ее как эстетическое явление и, следовательно, использовать в качестве предмета литературоведческой рецепции. Кроме того, функционирование литературы в современном публичном пространстве (интернет) обуславливает не только количественные масштабы «массовости», но и ее качественные трансформации. «Массовый читатель» сегодня отличается в первую очередь своей способностью к селективности, неограниченными возможностями повышения своего интеллектуального уровня, что обеспечивает проникновение не только в первичные, поверхностные значения потребляемого продукта, но и в его глубинные смыслы.

О. А. Москаленко и А. С. Соина, ссылаясь на труды Ю. М. Лотмана, В. Е. Хализева, С. И. Кормилова, работы современных ученых – Т.А. Скоковой, И. В. Киреевой, Н. Ю. Георгиновой выявляют, среди прочих, очень важный признак массовой литературы – «прием двойного или многократного кодирования» [6, с. 155], который они и обнаруживают в современном шпионском романе.

Тема шпионажа в литературе за прошедшее столетие претерпевала различные состояния в силу своей рецептивной активности. Оформившись в начале XX века накануне глобальных изменений в мировой политике, она не только вызвала повышенный интерес публики, но и возымела влияние на политические процессы, к

примеру, в Великобритании (образование государственных спецслужб накануне Первой мировой войны). В дальнейшем интерес к ней усиливался в периоды противостояния политических сил на мировой арене (Вторая мировая война, холодная война), или затихал, когда обострения межгосударственных отношений себя исчерпывали. Последний такой период приходится на конец XX века, который характеризуется окончанием холодной войны, установлением баланса политических сил, или, по крайней мере, снятием остроты межгосударственных противоречий. Шпион как тайный агент, собирающий информацию для своей страны с целью защиты от внешних врагов, на первый взгляд, утрачивает свою актуальность. Это позволило критике говорить о «закате» шпионского романа. Но реальная действительность, развивающаяся по собственным законам, породила иные культурные интенции. Событие 11 сентября 2001 года кардинально изменило мироустройство во всех отношениях – политических, экономических, нравственных. Притом, изменения эти касаются не одной, отдельно взятой страны, и даже не сообщества нескольких государств, а мира в целом. Впервые за всю историю цивилизации человечество столкнулось с общим для всех стран и народов врагом, имя которому – международный терроризм. Наличие врага рождает в обществе в целом страх, но в то же время и стремление к обеспечению безопасности. В новых исторических условиях работа спецслужб наполняется еще большим смыслом, а искусство формирует образ человека, который способен спасти не только собственную страну от внешнего, притом конкретного врага в лице другого государства, но мир в целом от тотального разрушения.

В сложившихся исторических условиях развития цивилизации искусство продуцирует нового героя – в полном смысле соответствующего этимологии номинации. Поскольку проблема терроризма имеет тотальный характер, противостоять ему необходимо всем миром. Художники слова создают образ такого человека, который своей деятельностью, поступком, обезопасит всех людей, спасет весь мир от гибели. Уже имеющийся в формульной массовой литературе стереотип героя-шпиона как нельзя лучше подходит для такой роли.

Д. Силва поразительно точно и вовремя предвосхитил потребность общества в подобном герое. Первый роман с Габриелем Аллоном в главной роли – «The Kill Artist» – появился в 2000 году, когда шпионская тема, казалось, уходила из массовой литературы, да и из литературы вообще. В планах писателя не было ни продолжения истории своего нетрадиционного шпиона, ни тем более создания серии произведений. И вот, с 2002 года в печати каждый год появляется новый роман, на сегодняшний день серия насчитывает 19 произведений, к тому же, все они являются бестселлерами и расходятся миллионными тиражами.

Осмысление основания такой популярности произведений одного автора на протяжении почти двух десятилетий представляется важной литературоведческой задачей, поскольку позволит выявить эстетическую ценность явления, носящего массовый характер, и тем самым осознать место и роль произведений массовой литературы в культуре в целом. Для реализации заявленной задачи необходимо осознать родовую природу серии произведений Д. Силвы, а также сопоставить определение «шпионский роман», данное критиками, с конкретным литературным материалом писателя и его авторскими интенциями, реализованными в сочинениях и заявленные во внетекстовых источниках.

Повествовательная форма сочинений Д. Силвы априори обнаруживает их эпическую природу. Как известно, взаимоосвещение авторской и героиней речи, а также фрагментарность характеризуют эпическую литературу [8]. В произведениях Д. Силвы обнаруживается четкая дифференциация изображающего субъекта-повествователя и изображенных субъектов-героев, речь которых постоянно перемежается и взаимообуславливает друг друга: «In the distance, a church bell tolled. Shamron stopped in the center of the campo, next to the pozzo, and took one last look around. "Our first ghetto. God, how I do hate this place." "It's too bad you weren't in Venice in the sixteenth century," Gabriel said. "The Council of Ten would never have dared to lock the Jews away here." "But I was here," Shamron said with conviction. "I was always here. And I remember it all."» [17]. В приведенном примере для речи повествователя и персонажей характерна сугубо эпическая дистанцированность. Кроме того, здесь наглядно различается событие, о котором рассказывается, и событие самого

рассказывания: речь повествователя выстроена на грамматических формах глаголов прошедшего времени, – что является одним из существеннейших эпических признаков.

Но такая дифференцированность речевых субъектов и дистанцированность изображающей и изображенной речи не является статичной в эпике, что обосновал в своей теории «повествовательных ситуаций» Ф. Штанцель. По мнению ученого, сообщающее эпическое повествование дополняется «сценическим изображением», поданным с позиции персонажа: «В сообщающем повествовании имеются указания на процесс сообщения, которые позволяют являться повествуемому с точки зрения рассказчика и в качестве прошедшего» [цит. по 11, с. 300]. Ф. Штанцель полагает, что такая повествовательная ситуация присуща роману, но тут же указывает, что наблюдаются она еще в гомеровской «Иллиаде». Последнее замечание весьма существенно для осмысления родо-жанровой природы произведений Д. Силвы. При вполне осознаваемой дифференциации «авторской» (повествователь) и «чужой» речи (персонаж), в повествовательных конструкциях писателя преобладает «двуголосое слово» (М. Бахтин), презентованное несобственно-прямой речью, совмещающей точки зрения двух субъектов: «Over lunch in the shadowed courtyard of the hotel, he considered waiting in ambush outside the professor's office. Then the concierge appeared with a message slip in his hand. The good professor had agreed to meet with Herr Landau at six-thirty at a restaurant called the Gastatte Atzinger on the Amalienstrasse» [17], – в данном случае, повествователя и консьержа.

Еще одним эпическим критерием, характеризующим сочинения Д. Силвы, является эпическая ситуация, заключающаяся в соотношении мировых сил. Эстетическое событие писатель выстраивает на коллизии, возникающей из противостояния двух полюсов – Мира и Хаоса, репрезентированных в произведениях через упорядоченность межгосударственных отношений, обеспечивающих мирное сосуществование человеческой цивилизации, и активизацию террористических организаций, переходящих от угроз отдельной человеческой жизни ко всеобщей прямой агрессии. Конкретизация противоположных полюсов реализована в художественном мире Д. Силвы через деятельность израильских спецслужб,

поддерживаемую правительствами других стран, вступающих в борьбу с международными террористическими организациями («The English Assassin» (2002), «The Messenger» (2006), «The New Girl» (2019)), или же работающих на восстановление исторической справедливости, связанной с судьбой евреев в нацистской Германии («The English Assassin» (2002), «The Confessor» (2003)), или же разоблачающих коррупционную деятельность некоторых государственных структур, угрожающую мировой безопасности («The Rembrandt Affair» (2010)) и др.

Что касается фрагментарности как эпической черты, то у Д. Сильвы она проявляется на композиционном уровне в членении отдельных произведений на главы, которые иногда только пронумерованы, иногда дополнительно еще имеют и заголовки, а иногда тексты глав разделены на фрагменты, равные событийным эпизодам, как, к примеру, в романе «The Kill Artist». Еще один уровень фрагментарности – серия отдельных сочинений с единым главным героем и направленностью его деятельности. Каждое произведение является самостоятельным эстетическим объектом, и читатель вполне может удовольствоваться прочтением лишь одного из них. Но в то же время единичные тексты связаны друг с другом как тематически, так и хронологически и представляют собой эпическое повествование о событиях, имеющих эпохальное значение в истории цивилизации.

Как представляется, выявленная двоякость фрагментарности в качестве эпического родового качества обуславливает жанровую неоднородность произведений Д. Силвы. В первую очередь, вызывает интерес сочетание в них романских и эпопейных признаков. О наличии в шпионском романе эпических черт упоминает М. В. Норец в монографии «Генезис жанра шпионского романа в английской литературе» (2014), объясняя их присутствие «необходимостью спасителя цивилизации, опозитизированного и воспетого в античности героя, который борется со «злом», восстанавливая мировой баланс» [7, с. 72]. Ученый акцентирует эпические черты в облике героя-протагониста (гиперболизация физической силы, сверхчеловеческие способности, специальное оружие, репрезентация Порядка, борьба против антагониста, одиночество, обусловленность конфликта присутствием

женщины); в структуре сюжета (борьба противостоящих разведывательных спецслужб); в организации повествования («правдивость» изображения) [7, с. 89-90].

М. В. Норец истоки жанра шпионского романа, вслед за А. П. Саруханян, видит в детективе. Если А. П. Саруханян, практически впервые в отечественном литературоведении, вводит шпионский роман в литературоведческий дискурс, презентуя его как отдельный жанр, то М. В. Норец выстраивает «жанровую матрицу» шпионского романа на основании «жанровой доминанты детектива». Основным отличием шпионского романа на тематическом уровне является «политическая интрига» как центральное событие, о котором рассказывается, а задачей протагониста стало предотвращение преступления. Сюжетная сфера выстраивается автором через набор невероятных, но чрезвычайно детализированных событий. Еще одним важным жанровым признаком шпионского романа стала фигура автора – в своей эмпирической деятельности он, зачастую, причастен к «секретным службам».

Названные признаки в той или иной мере можно обнаружить в сочинениях Д. Силвы о Габриеле Аллоне. Но прежде чем говорить о «шпионском» аспекте произведений автора, необходимо разобраться с собственно жанровым генезисом. Ориентируясь в практическом анализе на исследование М.В. Норца [7], выявившего в шпионском романе «эпосные» и «романные» черты, в теоретическом осмыслении жанровой парадигмы художественного мира Д. Силвы обратимся к бахтинской концепции «трехмерной» жанровой структуры. М. М. Бахтин в работе «Эпос и роман» (1941) [1] осуществил сравнительный анализ двух больших эпических форм: одного из «каноничнейших» жанров – эпопеи, и «пластичнейшего» из неканонических – романа. На основании произведенного анализа ученый выделил параметры жанровой структуры – хронотоп, речевая организация, взаимодействие автора-читателя с героем. Эпопее, таким образом, соответствует «абсолютное эпическое прошлое», «слово предания», «абсолютная эпическая дистанция»; а роману – «хронотоп незавершенного настоящего», «стилистическая трехмерность», «зона контакта» автора и читателя с «незавершенной современностью» в лице героя [11, с. 371].

В произведениях Д. Силвы на первый план выходит «событие, о котором рассказывается», что позволяет их отнести к большой эпической форме. Что же касается дифференциации эпопейного и романного хронотопов, то здесь возникают нетипичные ни для эпопеи в чистом виде, ни для романа специфические особенности. С одной стороны, предметом эстетической рефлексии становятся реальные исторические события (к примеру, теракт на Мюнхенской Олимпиаде в 1972 году и др.) и их последствия – политические, общественно-социальные и нравственные, которые, как следует из авторской логики, привели к новой расстановке сил на мировой арене. Исторические события, введенные в художественный мир, формируют реальность, типологически сходную с мифическим сказанием. Виртуальная эстетическая действительность представляется противостоянием Порядка и Хаоса, в котором последний нарушает баланс, а Мир требует его восстановления, для чего призывается Герой, способный на подвиг. Габриель Аллон, герой произведений Д. Силвы, представляется сплошь мифическим персонажем – это «готовый» образ, который на протяжении всей серии не претерпевает эволюционных изменений, как это свойственно романному «герою становления». Начиная с имени и фамилии, автор придает своему персонажу мифический облик. Габриель назван в честь архангела Гавриила, в еврейской мифологии – защитника Израиля: «Your mother named you Gabriel for a reason. Michael is the highest [angel], but you, Gabriel, are the mightiest. You're the one who defends Israel against its accusers. You're the angel of judgment -- the Prince of Fire» [18]. Аллон – на иврите «дуб», «одинокое дерево», символизирует возвращение евреев на родные земли, оставленные в ходе Войны за независимость. Сведения о происхождении, семье, учебе, овладении профессией реставратора и мн.др. дополняют мифический облик «готового» героя, вплоть до его врожденной способности к убийству, которую в нем разглядели офицеры во время краткосрочной службы в армии и информацией о которой воспользовался Ари Шамрон, привлекая Габриеля к контртеррористической операции Моссада «Гнев Божий».

При всех названных и неназванных мифических чертах Габриеля ему присущи сомнения, которые презентуют не эпопейное «авторитетное» слово, а скорее

авторскую позицию. Повествовательные стратегии выстраиваются автором сугубо в соответствии с романной «стилистической трехмерностью». При общей дифференциации изображающей и изображенной речи преобладает в произведениях Д. Силвы все же «двуголосое слово», в котором совмещается точка зрения повествователя и персонажа. А речь главного героя – Габриеля Алона – преимущественно представляет ценностную систему авторского сознания: «But I generally, in the formula of my novels, we're really with Gabriel 75-80% of the time. And so I see things through his eyes» [16]. Кроме того, событие рассказывания в сочинениях Д. Силвы ориентировано на изображение эпохального события – обнаружения мирового зла, международного терроризма, способного нанести ущерб цивилизации в целом. Одоление его не может быть единовременным поступком, поэтому автор прибегает к изображению множества «подвигов» героя, каждый раз встречающегося в «поединке» с разными проявлениями одной злой воли. Отсюда рождается романная серия, которая сродни мифическим сказаниям, сагам, песням, объединенным в циклы или фольклорный героический эпос.

Что же касается «абсолютной эпической дистанции» и «зоны контакта» авторско-читательского сознания с геройным, то здесь, на наш взгляд, в произведениях Д. Силвы формируются синтетические эпопейно-романные отношения. При «незавершенном настоящем» исторической реальности, которая сознательно вводится автором в художественный мир – реальные разведывательные организации, межгосударственные переговоры, политические лидеры и мн.др. – эстетическая реальность создается по законам даже не мифопоэтики, что присуще художественной литературе в принципе, но по законам мифа. Авторское сознание создает иную реальность, в которой не устанавливает собственные законы, а возрождает, или «реставрирует», изначальный мировой порядок, зафиксированный в библейских текстах. И презентантом его является художник-реставратор, шпион-убийца, защитник Израиля – Габриель Аллон, за помощью к которому обращаются правительства Великобритании и США, Франции и Швейцарии, Германии и Италии. И автор, и читатель возлагают надежды на Габриеля, поскольку зло терроризма, нависшее над всем цивилизованным миром может спасти не обычный человек, но

«избранный», который не «преступает» границ мира, но восстанавливает их всеми доступными ему способами, включая и убийство.

Новый формат героя-шпиона потребовал от Д. Силвы расширения жанровых возможностей [12; 15]. Весьма зрима близость романов Д. Силвы жанру детектива. Событие детектива объединяет два убийства, из которых первое, совершенное убийцей, является лишь поводом для второго, в котором он становится жертвой официального убийцы, сыщика. Таким образом, в повествовании выделяется два временных ряда: история преступления и история расследования. Д. Сильва преимущественно следует этой двухчастной структурной форме в своих романах. Но если в детективе следователь застрахован от серьезного физического вреда, то герой Д. Сильвы Габриель Аллон подвергается огромному физическому и психическому ущербу. Кроме того, детективное убийство в шпионском романе заменяется заговором.

Противостояние мировому злу, не гнушающемуся никакими средствами террора, потребовало от писателя обращения к приемам «черного» романа, «готического», или же триллера, замешанного на жестокости, насилии, откровенной агрессии. Подобные приемы притягивают внимание публики, которая, как и в древние времена, жаждет «хлеба и зрелищ». В триллере двухчастная структура детектива предстает объединением преступления и расследования, а его повествование совпадает с действием, включающим опасность, преследование, борьбу. Для триллера характерны насилие во всех формах и безнравственность. Эти элементы все чаще попадают в романную действительность Д. Силвы, чего требует, с одной стороны, «массовый» читатель, ищущий подтверждения своим страхам и оправдания собственной агрессии, а с другой – непредсказуемое и неумолимое зло террора. Третья литературная форма, используемая Д. Сильвой, – роман саспенса, тревожного ожидания и беспокойства, который сочетает тайну детективного романа с жесткими аспектами триллера. Наибольшее влияние на творческую манеру Д. Сильвы оказал, конечно, шпионский роман, коль героем он избрал шпиона, хоть и в отставке. Автор помещает своего героя в центр международной интриги и позиционирует свое повествование в политическом и социальном контексте.

Шпионская литература в большей степени, чем любая другая, отражает общественно-политические условия своего времени. Шпионский роман интенсивно развивается как отдельный литературный жанр, потому что отражает социальные и нравственные отношения к изменяющемуся врагу и к угрозам, от него исходящим.

Исследовательница жанровой природы современного романа Е. В. Комовская [4], как и ее предшественник В. П. Скобелев [10], на первый план в романе XXI века выдвигает «становящуюся действительность» [4, с. 140]. В этом смысле шпионский роман в современной литературе является универсальным способом формирования новой эстетической реальности с измененной ценностной парадигмой. Сам Д. Силва не ограничивает себя одной жанровой формой и декларирует себя как «a writer of international intrigue stories» (писателя международных интриг) [16]. Следовательно, еще одной жанровой модификацией, привлеченной Д. Сильвой, является политический роман. Автор сознательно использует многие современные мировые события в качестве фона к его сюжетным линиям, к примеру, арабо-израильские переговоры («The Kill Artist» (2000)), заявление Ватикана о Холокосте, опубликованное в 1998 году («The Confessor» (2003)) проблема ядерного оружия в Иране («The Rembrandt Affair» (2010)), убийство лорда Луи Маунтбеттена («The English Spy» (2015)) и др. Одновременно реальные исторические события, трансформированные в художественную реальность, позволяют автору презентовать собственные политические взгляды, давать оценку (устами главного героя) современным общественно-политическим и социальным процессам, приобретающим глобальные международные масштабы.

Авторское сознание Д. Силвы, базирующееся на эмпирическом опыте писателя, аккумулирует синтез ценностных систем, включающих идеологию иудаизма и католического христианства, американского и еврейского менталитета, восточных и западных социально-политических и культурологических приоритетов. Исходя из своей картины мира, автор выстраивает художественную систему, в которой предлагает собственные решения политических проблем, представших перед миром в реальной жизни. В романах Д. Силвы обнаруживаются растущая зависимость мировой безопасности от разведывательных ресурсов США, развитие более тесных

рабочих отношений между Израилем, США и Великобританией, переход Израиля от его внутренней сосредоточенности на внешнюю политику, направляемую США, растущее участие Габриеля Аллона в вопросах безопасности, ориентированных на Запад.

Новый социальный порядок, формирующийся из меняющихся культурных сдвигов, политической нестабильности и вездесущих угроз, породил в человеке большое чувство неопределенности и состояние страха и безысходности, что мастерски использует Д. Сильва, легко смешивая факты и вымысел в своих произведениях. Растущее разочарование в политической элите и одновременно развитие национального патриотизма свидетельствуют о том, что существующий социальный порядок не отвечает критериям безопасности, а усилия многих правительств стран Первого мира по противодействию этим новым типам угроз терпят неудачу. Поэтому современный автор, призванный по своей мифологической природе противостоять опасностям реальной и воображаемой жизни (и который может также в простых терминах обозначить первопричину этих угроз и потенциальный ущерб обществу, если эти угрозы осуществляются), может полагаться на широкую поддержку читательской публики. На фоне внешне нестабильной, неопределенной и пугающей исторической реальности фантастические угрозы, содержащиеся в произведениях Д. Сильвы, представляются не такими надуманными, как они могут показаться на первый взгляд. Более того, они бросают вызов общепринятым представлениям о том, что произойдет, в противоположность тому, что может произойти. К примеру, в романе «The Black Widow» (2016)» описан теракт в Париже, в а «House of Spies» (2017)» – теракт в Лондоне, которые буквально предшествовали реальным событиям. И речь здесь идет не столько о писательском предвидении, хотя оно и базируется на довольно глубоком проникновении и осведомленности Д. Силвы в политических процессах, а о способности автора сориентировать своего читателя в новых и небезопасных для него условиях и предложить варианты выбора в построении собственной системы ценностей, используя опыт мифического героя-шпиона Габриеля Аллона.

Обзорное исследование авторских стратегий по формированию жанровых предпочтений в творческом наследии Д. Силвы позволяет сделать предварительные выводы. В родовом отношении произведения автора соответствуют эпическим критериям – взаимоосвещение изображающей и изображенной речи; фрагментарность; дистанцированность события рассказанного от события рассказывания. При этом на повествовательном уровне прослеживается «сценичность», что также характеризует эпические родовые отношения в их эволюции от канонических к неканоническим жанровым формам. Осмысление жанрового генезиса сочинений Д. Силвы приводит к выводу о синтезе эпических и романских истоков. Исходя из трехчастной структуры жанра, предложенной М. Бахтиным, произведения Д. Силвы презентуют романскую «стилистическую трехмерность» с преобладанием «двуголосого слова»; эпического «готового» героя с мифической родословной (Габриель Аллон), призванного совершить «подвиг» – «реставрировать», восстановить границы, вернуть баланс в соотношение Порядка и Хаоса, остановить мировое зло в виде международного терроризма; формирование синтетической романно-эпической действительности, которую авторское сознание выстраивает по запросу читательского в соответствии с «отреставрированными» мифологическими представлениями, где граница между «абсолютным прошлым» и «незавершенным настоящим» нивелируется под угрозой реального зла. Для реализации так понятых жанровых стратегий авторским сознанием актуализированы потенциалы жанровых модификаций детектива, триллера, саспенса, шпионского и политического романов, что привело к созданию гибридной жанровой формы, тематически более близкой к шпионскому роману. Произведения Д. Силвы принадлежат к массовой литературе в том смысле, что ориентированы, действительно, на обширную читательскую аудиторию, способную осознать причины нестабильности глобализированного мира и осуществить попытку поиска выхода из неопределенности, чреватой серьезной опасностью исчезновения человеческой цивилизации. Синтез мифологических и исторических реалий через прием «многократного кодирования» как признак массовой литературы позволяет

читателю в соответствии со своим интеллектуально-культурным уровнем осмыслить вызовы и перспективы современности, найти свою нишу в общемировом процессе.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Текст / М. М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1975. – 408с.
2. Введение в литературоведение. Хрестоматия: Учебное пособие/ Сост. П. А. Николаев, Е. Г. Руднева, В. Е. Хализев, Л. В. Чернец / Под ред П. Н. Николаева. – 3-е изд. испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1997. – 350 с.
3. Кавелти Дж. Г. Изучение литературных формул / пер. с англ. Е. М. Лазаревой // Новое литературное обозрение. 1996. № 22. С. 33-64
4. Комовская Е. В. Жанровая специфика современного романа / Е. В. Комовская // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – № 12-2. – СПбГАУ. – 2016. – С. 138-146.
5. Лейтес Н. С. Немецкий роман 118-1945г (Эволюция жанра). Уч. пос. по спецкурсу. – Пермь.: изд-во Пермского ун-та им. М. Горького, 1975. – 324 с.
6. Москаленко О. А., Соина А. С. Шпионский роман как типичный жанр массовой литературы XXI века / О. А. Москаленко, А. С. Соина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – № 08. – С. 152-156.
7. Норец, М. В. Генезис жанра шпионского романа в английской литературе: монография [Текст] / М. В. Норец. – Симферополь : Бизнес-информ, 2014. – 364 с.
8. Поэтика : словарь актуальных терминов и понятий / [гл. науч. ред. Н. Д. Тамарченко]. – М. : Издательство Кулагиной ; Intrada, 2008. – 358 с.
9. Силва Д. Исповедник / Д. Силва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.com/book/silva_deniel/ispovednik.html
10. Скобелев В. П. Поэтика русского романа 1920-1930-х годов: Очерки истории и теории жанра / В. П. Скобелев. – Самара: Издательство «Самарского университета», 2001. – 152 с.

11. Теория литературы : Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений : В 2 т. : Т. 1. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика / Н. Д. Тамарченко, В. И. Тюпа, С. Н. Бройтман ; Под ред. Н. Д. Тамарченко. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 512 с.
12. Brett F Woods, *Neutral Ground: A Political History of Espionage Fiction* (New York, Algora Publishing 2007), p.2. – 225 p.
13. Hewitt Н. Moscow Rules spy novelist Daniel Silva. Transcript | Tue, jul 29, 2008 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hughhewitt.com/moscow-rules-spy-novelist-daniel-silva/>
14. Lukacs G. *Die Theorie des Romans* / G. Lukacs. – Nuewied. Berlin, 1963. – 128 s.
15. Rosser T. Reimagining the Golem. The creation and development of Daniel Silva's spiritually-motivated protagonist, Gabriel Allon. A thesis submitted to the University of Gloucestershire in accordance with the requirements of the degree of
16. Silva Daniel [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://danielsilvabooks.com/the-books/interviews/the-confessor>
17. Silva Daniel. Confessor/ D.Silva [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.com/book/Silva_Daniel/The_Confessor.html
18. Silva Daniel. Prince of Fire/ D.Silva [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.com/book/Silva_Daniel/Prince_of_Fire.html

References

1. Bakhtin M. M. *Voprosy Literatury i Estetiki* [Questions of Literature and Aesthetics]. Moscow: Khudozhestvennaya Publ., 1975. 408p.
2. Nikolayev P. A., Rudneva E. G., Khalizev V. E., Chernets L. V. *Vvedenie v Literaturovedenie. Khrestomatiya: Uchebnoe Posobie* [Introduction to Literary Criticism]. Moscow: Vysshaya shkola Publ, 1997. 350 p.
3. Komovskaya E. V. *Zhanrovaya Spetsifika Sovremennogo Romana* [Genre Specificity of Modern Novel]. Aktualnye Problemy Gumanitarnykh i Estestvennykh Nauk. 2016, no 12-2, pp.138-146.

4. Leites N.S. *Nemetskiy Roman 1918-1945g (Evolyutsiya Zhanra)*, [German Novel 1918-1945 (Evolution of the Genre)]. Permskii Universitet, 1975. 324 p.
5. Moskalenko O. A., Soina A. S. *Shpionskii Roman kak Tipichnyi Zhanr Massovoi Literaturny XXI Veka* [Spy Novel as a Typical Genre of Popular Literature of the XXI Century]. *Gumanitarnye Nauki*, 2017. no 08. pp. 152-156.
6. Tamarchenko N. D. *Poetika: Slovar Aktualnykh Terminov I Ponyatii* [Poetics: a Dictionary of Relevant Terms and Concepts]. Moscow: Izdatelstvo Kulaginoi, Intrada, 2008. 358 p.
7. Silva D. *Ispovednik* [Confessor]. Available at: https://royallib.com/book/silva_daniel/ispovednik.html
8. Skobelev V.P. *Poetika Russkogo Romana 1920-1930 Godov: Ocherki Istorii I Teorii Zhanra* [Poetry of the Russian Novel of 1920-1930: Essays of history and theory of genre]. Samara: Izdatelstvo Samarskogo Universiteta, 2001. 152 p.
9. Tamarchenko N. D., Tyupa V. I., Broitman S. N. *Teoriya Literaturny: Uchebnoe Posobie Dlya Studentov Filologicheskogo Fakulteta Vysshykh Uchebnykh Zavedenii: Vol 2.* [Theory of Literature. Textbook for Students of the Philological Faculties of the Higher Educational Institutions]. Moscow: Akademiya Publ., 2004. 512 p.
10. Brett F. Woods, *Neutral Ground: A Political History of Espionage Fiction* New York, Algora Publ. 2007. pp.2 – 225.
11. Hewitt H. *Moscow Rules Spy Novelist Daniel Silva*. Transcript, Tue, 29 July 2008. Available at: <https://www.hughhewitt.com/moscow-rules-spy-novelist-daniel-silva/>
12. Lukacs G. *Die Theorie des Romans*. Nuewied. Berlin, 1963. 128 p.
13. Silva Daniel *Ispovednik* [Confessor]. Available at: <http://danielsilvabooks.com/the-books/interviews/the-confessor>.
14. Snyder Robert L. *The Art of Indirection in British Espionage Fiction* (North Carolina, McFarland & Co. 2011. 5p.

**DANIEL SILVA 'S ROMANCE SERIES ABOUT GABRIEL ALLON:
ANCESTRAL AND GENRE NATURE**

Asanova E.

**Institute of foreign Philology (structural division)
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
E-mail: elzara.ru.90@mail.ru**

Summary. The article provides a preliminary review of the creativity of Daniel Silva, a modern American writer, to identify the nature-genre nature of his works. The writer has written more than twenty epic works, which literary criticism refers to as a genre of spy novel. Nineteen novels of them make up a series of works united by the main character. Gabriel Allon is a restoration artist engaged not so much in his direct activity of restoring picturesque paintings, but rather performing tasks of Israeli intelligence in different countries of Europe. For the first time, Gabriel appears in the novel "The Kill Artist" (2000) and fundamentally changes the traditional semantics of espionage in popular literature. Daniel Silva publishes a new novel every year, moving his hero to different countries, setting different tasks for him, which do not always fit into recognizable forms of intelligence activities, habitually written on the pages of spy novels. The descent of D. Silva 's works seems undisputable - they are of epic origin, a closer study should pay attention to the publicistic style, which will somewhat ruin the idea of the harmony of the generic principle. The genre level is dominated by novel features, although the hero appears "in finished form," which, again, opens the rigid genre boundaries of D. Silva's works. In addition, the plot events in their implementations demonstrate elements of various genre forms - spy novel, detective, story, suspense, action, political novel. The study of their interrelationship and coexistence within one work, as well as the elucidation of the sphere of functioning of D. Silva's novels, will make it possible to get closer to understanding the phenomenon of the author's creativity.

Keywords: Daniel Silva, Gabriel Allon, nature-genre, spy novel, detective, thriller, suspense, political novel, popular literature.